

An illustration in a classical style. On the left, a winged demon with dark, feathered wings and a muscular, nude body is shown in a dynamic, almost dancing pose. He has a mischievous or sinister expression. On the right, a bearded man with long hair, wearing a simple, light-colored robe, sits or kneels on a dark, rocky surface. He looks up at the demon with a serious, contemplative expression. The background is a warm, golden-brown, hazy sky. The overall mood is dramatic and mysterious.

НЕВИДИМЫЙ МИР ДЕМОНОВ

Алексей В. Фомин

Невидимый мир демонов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7143722

Невидимый мир демонов./ Составитель. Фомин А. В.: Новая мысль;

Москва; 2012

ISBN 978-5-902716-26-6

Аннотация

Реальность существования злых духов, механизм воздействия темной силы на людей, средства для успешной борьбы с бесами.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	9
Существуют ли демоны?	9
Реальность темной мистической силы	15
Решение возражений против допущения бытия дьявола	24
Глава 2	29
Мир невидимый – «силы бесплотные»	29
Нравственное состояние злых духов и их действия в отношении к человеку	34
О диаволе и демонах	42
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Невидимый мир демонов

Составитель

Алексей Фомин

НЕВИДИМЫЙ МИР ДЕМОНОВ

Реальность существования злых духов, механизм воздействия темной силы на людей, средства для успешной борьбы с бесами

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 12-121-2163

Полное или частичное воспроизведение настоящего издания каким-либо способом, включая электронные, механические или магнитные носители, в т. ч. фотокопирование, допускается только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Все права на издание и название защищены.

Переиздание возможно только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Предисловие

«Человек, живущий лишь материальными интересами и физическими ощущениями, не задумывается над такими «отвлеченными» вопросами, как существование Бога, существование духовного мира с добрыми и злыми духами, о загробной жизни. Он полностью поглощен своими каждодневными заботами. Но вдруг какие-то неожиданные потрясения встряхивают его, и он начинает чувствовать потребность осмыслить свою жизнь и увидеть цель своего существования. И вот, когда он задумывается над духовно-моральной стороной жизни, он быстро убеждается в том, что наука, в которую он до сих пор так верил, совершенно бессильна в том, чтобы помочь ему разобраться в его самых насущных и животрепещущих вопросах.

Если в нем совершенно не убито религиозное чувство, то он почувствует потребность обратиться к Богу, начнет молиться и читать Священное Писание. И если это не мимолетное лишь и поверхностное отклонение, а действительно серьезный перелом в жизни, искреннее желание стать лучше, то Бог начнет обновлять его сердце и открывать его внутреннему взору новые горизонты. Человек начнет явственно ощущать ведущую руку Господа, Его близость и Отеческую любовь. Он начнет понимать, что мир гораздо шире и богаче содержанием, чем ему раньше казалось. Он станет более

чутко отличать добро от зла, начнет сознавать, что есть духовный мир и невидимые существа, которые влияют на его жизнь: одни в добром, другие в дурном направлении, что, кроме Бога, существуют Ангелы и бесы.

Ознакомление с духовным миром интересно и важно. Но откуда узнать о нем? Литература на эту тему очень обширна, противоречива, наполнена выдумками и всякой фантастикой. Однако учение Священного Писания на эту тему, хотя и лаконично, но очень четко и точно. Священное Писание учит, что существуют светлые и добрые Ангелы и что каждый христианин имеет своего Ангела-хранителя.

Кроме Ангелов, существуют бесы. Священное Писание и жизненный опыт убеждают в том, что они действительно существуют и представляют для всех не кажущуюся, а действительную и постоянную опасность. Как в человеческом обществе, наряду с нормальными и благонамеренными людьми, существуют всякие преступники, дегенераты, психопаты, садисты и так далее, так и в мире духов, кроме светлых и добрых Ангелов, существуют «подонки» духовного мира — дьявол и бесы. Как в нашем мире никто не рождается преступником, садистом или развратником, но становится таким вследствие своей беспорядочной и греховной деятельности, так и в том невидимом мире все существа поначалу были добрыми и благонамеренными, а потом некоторые из них, избрав дурной путь, развратились и стали сознательно-злыми. Вследствие преступной деятельности ангельский

разум их помрачился, и они стали злыми, импульсивными и беспорядочными. Они находят удовольствие в том, чтобы причинять страдания другим и сеять всякое зло»¹.

«Когда в познании тайн мироздания человек сделал неизмеримый скачок по сравнению с эпохой Средневековья, можно ли говорить всерьез о падших ангелах, о диаволе как реальном существе, реальной силе, действующей в мире? Все разговоры о диаволе в наши дни – это не пережиток ли далекого прошлого, не порождение ли больного воображения или расстроенной психики?»

Многие люди, услышав что-нибудь о диаволе и его кознях, принимают это за сказку. Но что бы люди ни говорили и ни думали о диаволе, он есть на самом деле, это неоспоримо. Диавол существует, его пагубные действия проявляются повсюду в мире. По мнению одного французского писателя, величайшей победой диавола было то, что он смог внушить людям, будто его нет.

Под диаволом Св. Писание понимает личность, свободно-разумное и бесплотное существо, отпавшее от Бога по своей собственной воле. Некоторые философы пытаются превратно истолковать слово Божие и говорят, будто бы в тех местах Священного Писания, где речь идет о злых духах, надо иносказательно подразумевать человеческие грехи, пороки, страсти, нечистые пожелания. Но это в корне неверно. В Св. Библии злему духу даются такие наименования, которые явно изображают его как личность – «лукавый», «сатана»,

«искуситель», «человекоубийца» и т. п. Кто заменяет личное имя дьявола безличным словом «зло», тот отрицает реальное существование злого духа, и таковой человек не может быть истинным христианином – последователем Христа Спасителя, воплотившегося с целью разрушения дел дьявола»².

«Дьявол с демонами, после того, как через преслушание сделал человека изгнанником из рая, отлученным от Бога, получил доступ мысленно колебать разумную силу всякого человека и днем, и ночью, иного сильно, иного не очень, а иного слишком сильно. И не иначе можно оградиться от этого, как непрестанной памятью о Боге, которая, запечатлевшись в сердце силою Креста, укрепит ум в непоколебимости»³.

«Сегодня отрекающиеся от сатаны, и дуют, и плюют на него. Следует помнить, что внешне простое и незатейливое действие, которое иногда вызывает у пришедших улыбку⁴, на самом деле является событием, совершающимся лишь раз в жизни, событием, которое имеет отношение ко всей жизни (и земной, и вечной) человека.

Вдумайтесь: отречение от сатаны означает ссору с сатаной, вызов сатане. «И можно не сомневаться, что сатана не забудет этого отречения, этого вызова»⁵. «Дунь и плюнь на него!» Война объявлена! Начинается битва, исход которой – либо вечная жизнь, либо вечная гибель»⁶.

Глава 1

Реальность

существования злых духов

Существуют ли демоны?

Есть ли в мире злые ангелы – злые духи или демоны? Нет, отвечают некоторые. А чем докажете, что их нет? Как, чем докажете? Тем, что их никто не видел, никто не осязал, никто... Ну, да одним словом, их нет, существование их противно здравому уму.

Только-то? Тут и все ваши доказательства? Ну, а если злые духи в самом деле существуют, если они имеют влияние на нашу душу; если они могут вредить ей – тогда что?

Вы не видели, не осязали злых духов? Да кто же из вас видел и осязал свою душу?... Так поэтому и душа ваша миф? Далее, кто из вас видел и осязал Бога? Поэтому и Бога нет? Поэтому вы безбожники!

Если же вы могли убедить себя в бытии Бога-Духа, если вы могли убедить себя в бытии души, существа духовного, невидимого, живого, то можете и должны убедиться в бытии злых духов.

Как наш разум познает бытие и свойства Божии? Ведь он

его не видит, не осязает, он видит только Его дела, Его творения, и от действий и явлений переходит к причине, и говорит: «да, есть Бог, и вот его свойства те и те...» Не так ли?

Как наше чувство познает Бога? Правда, это не все испытывают, но смогли бы испытать, потому что чувство – это осязание духа – всем дано, но не у всех оно чисто, беспорочно, не у всех развито чувство такой чуткости, при которой дух наш соединяется с Богом, вкушает, осязает Его больше, чем видит. Со всем тем, как бы это чувство заглушено не было земными страстями и пристрастиями, все-таки человек, прежде всего своим чувством ощущает Бога, Его близость к себе, Его любовь и потом уже умом своим мыслит о Нем, разумом созерцает Его.

Как наша воля познает Бога? Это все знают, совесть каждого радуется за содеянное добро, за исполнение закона, преследует угрызениями за содеянное зло, за нарушение закона, начертанного в самой глубине души.

Итак, бытие и свойства Божии мы познаем чувством, волей и разумом, из ощущения, повиновения и рассматривания Его дел, воли и действий.

Точно также и теми же орудиями мы познаем бытие и свойства нашей души. Нет человека, какой бы упорный и отчаянный материалист и атеист он не был на словах, но который бы в глубине своего существа не познавал бы Бога и своей души.

Точно тем же путем и теми орудиями, чувством, волей

и разумом мы можем познавать и сознать бытие злых духов. Мы познаем их по их действиям и делам, которых тьма тьмущая в истории человечеств. Попробуйте-ка, взгляните попристальнее.

Есть мир духов, которого мы не видим, не осязаем, но под влиянием которого все мы находимся каждую минуту жизни, который ближе к нам, нежели все то, что каждый день и час мы видим, слышим и осязаем. Живя на земле, используя преимущественно внешние чувства, мы часто вовсе не помышляем, что происходит вокруг и выше нас, между тем, в это самое время, когда мы так мало думаем о себе, весь духовный мир вокруг нас – в сильном и непрерывном движении, в великой борьбе за наши души, во всегдашнем споре за нашу судьбу. Ибо, по возвышенному взору евангельских писателей на нашу природу, мир человеческий стоит между двумя мирами: между светлым миром – ангельским – и между царством тьмы, миром бесовским. Тот и другой ведут брань за нас, и сам Господь готовит бранные доспехи.

Какое отношение имеет к нам мир бесовский? Мы окружены этим миром; злые духи также тесно живут с нами, как мы тесно живем с нашими мыслями и чувствами. Эти тайные враги смотрят на нас в каждую минуту нашего бытия, наблюдают все шаги наши, замечают каждый шаг, каждый поступок. Они не спят и потому удобно сторожат у изголовья нашей постели, когда мы ложимся и спим без молитвы. Не тратят времени на пищу, и потому изыскивают случаи,

дабы вместе с пищей, без имени Божия принятую, по допущению Божию, вселиться в душу нашу, чему видим пример на Иуде. Они живут с нами в домах наших, если эти дома нечестивы; преследуют нас вне дома, если мы идем без страха Божия; под защитой нашей вкрадываются даже в храм Божий, дабы издеваться над нашей молитвой, если мы совершаем ее в суете и рассеянности. Они называются начальствами тьмы, ибо от них первоначально произошло и происходит зло в мире, – властями, ибо они могущественнее человека, оставленного без помощи Божией, – миродержителями тьмы века сего. Все злое, нечистое и нечестивое в мире они, духи злобы, большей частью и начинают, заправляют и поддерживают и приводят к исполнению. Это составляет их мрачную стихию, их область темную. И мир человеческий часто бывает так грешен и зол, так распутен и мрачен в делах своих, что в нем невозможно обитать Господу, а обитание в роде лукавом и прелюбодейном прилично самому сатане. Они именуются духами злобы поднебесными, ибо живут в воздухе, которым мы дышим, населяют реки и моря, торжествуют в гробах нечестивцев, устрашают мечтаниями в ночи, увлекают соблазнами во время дня, словом, – они везде есть, где есть человек: прикасаются ко всему, до чего дотрагивается человек, или до чего он может коснуться. Этой печальной истине есть доказательство простое, всем известное и каждым из нас более или менее испытанное, это – внутреннее наше чувство, в некоторые минуты поражающее нас

невольным страхом, которого не могут истребить ни льстивые убеждения ложного разума, ни хитрости диавола. Скажите, отчего, например, мы чувствуем робость, когда сидим одни в глубоком часу полуночном и боимся ступить за порог жилья своего, как будто за ним точно ожидает нас душегубец? Отчего боимся в час вечерний оставаться одни на берегу озер и рек, боимся даже встретить там человека, как будто бы он был не человек, а привидение? Почему в сумраке ночном страшны бывают нам кладбища, как будто бы это место, где покоится священный прах наших предков, были жилищами злых духов? Отчего ощущаем насильственный трепет, когда вступаем в пустой полуразрушенный дом, где некогда жил и веселился не совсем праведный богач, или когда запоздаем в глубине мрачных рощ и лесов, хотя бы совершенно и были уверены, что тут нет ни лютых зверей, ни злых людей? Почему все это? Это не просто детский страх, ибо его ощущают люди самые крепкие духом. Нет, в этом случае, внутреннее наше чувство, действуя независимо от тела, без труда угадывает влияние существ невидимых; наша душа не занятая предметами внешними, становится ближе к духовному миру и как бы видимо ощущает прикосновение сил темных. Отсюда у всех народов вера в существование злых духов; оттого бесчисленное множество народных сказаний о действиях и явлениях таких духов; поэтому часто слышим выражение: это место не доброе; такие-то часы неблагоприятные и черные в нашей жизни и т. п. Конечно, в этих про-

стных сказаниях много ложного и суеверного; но главное основание их справедливо, ибо действительно, есть такие дни и часы в нашей жизни, когда диавол нападает на нас с особенной силой. Сам апостол Павел называет такие дни злыми, лютыми, бедственными для нас: «Приимите всеоружие Божие, – говорит он, – дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять» (Еф. 6, 13).

Евстратий (Голованский Иоанн Антонович). Явления злых духов в прошедшее и настоящее время. – Киев, 1871.

Реальность темной мистической силы

«В сентябре 2000 года во время папской мессы произошло нечто необычное. Неожиданно для присутствующих некая юная итальянка начала вести себя, мягко говоря, неадекватно. «Сатанинский смех исходил из девушки», писали газеты. Папа Римский лично приблизился к ней и попытался произвести акт экзорцизма – изгнания дьявола. Но бес затих лишь ненадолго. А потом, как оказалось, проявился с новой силой. Рогатый папе не поддался. (В католицизме, кстати, чин экзорцизма формально отменен в 1972 году).

Случившееся не прошло бесследно. Прагматичный и уже почти безрелигиозный мир задумался: реальна ли эта незримая и страшная сила? А то ведь, улавливая влияние невидимого, тонкие поля признает физика; «черные дыры» – астрономия... Только в незримых духов, которые воздействуют на каждого из нас ежесекундно, мы не верим. Мы, сами являющиеся духами, облеченными плотью!

Еще Гете говорил: обыватель не замечает дьявола, даже когда тот держит его за глотку. Рабу комфорта кажется, что изгнать виртуального дьявола легко: выключи телевизор, на экране которого он присутствует почти постоянно, – и все. Действительно, на Западе, исполняющем похоти лукавого, демоны ненавязчивы. Дьявол продал кинокомпаниям права на использование его имени и стал в один ряд с Микки-Мау-

сом. Поэтому даже богословы в этих несчастных странах рассуждают о диаволе как-то спокойно, отвлеченно.

Многие считают сатану лишь фигурой речи. Абстрактным символом зла. А значит, поддаются тому, кто назван «отцом лжи». Об этом говорит и святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Упорное неверие в злых духов – есть настоящее беснование, потому что идет наперекор истине, наперекор откровению Божию. Господь пришел на землю именно для того, чтобы разрушить дела диавола и спасти от насилия его человека. Если нет диавола, то нет христианства, тогда пришествие в мир Сына Божия было бы не нужно. Но это нелепо. И опыт каждого из нас, и здравый смысл, история жизни святых и история всех народов удостоверяет нас в бытии злых духов... Духовно узреть их очень важно. Ведь суть игры в прятки такова: если нет диавола, то нет и Бога...»⁷

Приведем отрывок из книги М. В. Лодыженского «Мистическая трилогия».

«Если нами усвоена идея о реальности силы Божества Личного, то нами должна быть признана и другая идея об иной мистической и притом также личной силе – о силе противоположной Божественной. Если мы признаем Незримый Свет Божества Личного, то должны признать и тьму, идущую из темных личных сил.

Здесь надо заметить, что усвоение этой последней идеи является наиболее трудным в наш век скептицизма ко всему мистическому, – скептицизма, возникшего после победо-

носных завоеваний положительного знания, разоблачившего многие суеверия минувших эпох. Человечество выбилось из своей, прежней крайности в суевериях, но зато оно впало в другую крайность – в крайность поклонения только материальному началу, как единому носителю истины, в крайность огульного отрицания всего не материального, не осязаемого пятью нашими чувствами.

Однако и этой крайности должен придти свой конец.

В последнее время, с появлением в мире многих великих открытий, сбивших материалистические воззрения с их позиций, с развитием исследований в области психологии пришла очередь пошатнуться вере людей и в незыблемость материализма.

И, вот, стали появляться признаки ослабления скептицизма отрицающего все мистическое; стал ослабевать и скептицизм отрицающий темную (злую) мистическую силу.

Существование диавола и бесов для нашего русского философа Вл. Соловьева было фактом серьезным и столь же доказанным, как существование животных и растений. По сообщениям близкого приятеля Соловьева В. Л. Величко, однажды в присутствии Вл. Соловьева был такой случай. Писатель Лесков стал при Соловьеве иронизировать над теми, кто верит в мистическую темную силу. Интересно, как на эту иронию отозвался русский философ.

Услышав эту иронию, говорит Величко, Соловьев вздрогнул; глаза его странно загорелись и он прерывисто произнес:

– Да какой же человек, внимательно всматривающийся в жизнь, может не верить в существование бесов!?

Величко пишет, что это было сказано Соловьевым тоном такого убеждения, что перед нами (участвовавшими в общем разговоре) как будто приподнялась завеса чего-то невидимого и страшного, и Лесков машинально произнес:

– Ну, конечно, еще бы!

Величко далее сообщает, что Лесков, припоминая впоследствии этот факт, говорил ему, что совершенно искренно согласился в ту минуту с Вл. Соловьевым⁸.

Итак, независимо от общей идеи о зле, рождающейся в человеке при выяснении им своей эгоистической природы, в наше общество умозрительным путем начинает проникать другая идея – идея, допускающая наличие зла тайного, сокровенного, чувствуемого мистически, зла, как особой энергии, нападающей на человека извне, а для успешной борьбы с этой силой человеку нужно иметь, как и для борьбы со своей эгоистической природой, точку опоры также в ином мире, в том мире, откуда притекает на землю энергия Высшего Добра, именуемая Благодатью Божественной.

Надо вообще сказать, что так как за последние десятилетия наши знания физического мира значительно возросли, то и применение аналогий из этого мира может быть расширено. Через эти аналогии и может быть достигнуто некоторое понимание мира мистического и в данном случае понимание субстанции мистического зла – что и дает нам ответ на

поставленный вопрос. Мы говорили – «некоторое понимание», потому что едва-ли когда-нибудь человек своим рассудком в состоянии будет ясно и точно представить себе субстанцию злого духа, какова она есть сама по себе. Если наша философия признает, что мы не в состоянии познать вещи в себе даже в мире физическом, то, конечно, нельзя ожидать от человека точного рассудочного познания существа злой силы.

Напомним сначала читателю некоторые данные из мира физического.

Во-первых мы знаем, что с открытием радиоактивности наша положительная наука отринула прежнюю гипотезу о неделимых атомах. Теперь эта гипотеза заменена другой теорией, по которой атом состоит из частиц энергии, еще более бесконечно малых, чем сам атом, – состоит из частиц, связанных между собой подобно тому, как планеты связаны в движущуюся систему. Каждый атом является сложной планетной системой со своей внутри-атомной энергией; в каждом атоме есть своя внутренняя жизнь – жизнь бесконечного движения. Но наряду с этим мы также знаем, что эти атомы формируют видимые нами тела, что бесконечное различие комбинаций этих атомов, известным образом между собой связанных, и дает бесконечное разнообразие тел физического мира.

От мира неорганического перейдем к миру органическому. Основой органического мира, как мы знаем, является

протоплазма – эта жизнедеятельная материя, которая творит живые клеточки и живые тела растительного и животного царств. Внутренняя жизнедеятельность этой протоплазмы, конечно, неизмеримо сложнее внутриатомной энергии неорганических тел; эту жизнедеятельность протоплазмы, образующей живые организмы, мы нашим рассудком уже постичь не можем в той степени, как мы уяснили себе жизнь движения в простом атоме. В протоплазме реагирует уже свой особый фактор энергии – фактор жизненности материи, нам пока совершенно непонятный.

И, вот, мы, минуя вопрос о существовании этого фактора, все-таки стремимся изучать органическую жизнь дальше, изучать её в самых различных проявлениях. Идя по этой дороге, мы наконец добираемся до объяснения причин многих инфекционных заболеваний; мы узнаем, что причиной этих заболеваний являются болезнетворные микробы – эти своеобразные микроскопические комочки протоплазмы (о которой мы только что говорили), – эти тельца с известной особой организацией, существа живые, живущие, как паразиты, в теле человека.

Теперь возвратимся к нашей теме о субстанции злой силы.
<...>

Субстанция эта суммирует в себе все эти силы в одну, подобно тому, как иной животный организм суммирует в себе энергию бесконечного числа комочков живой протоплазмы (одетых и не одетых в клеточки), бесконечное число кровя-

ных телец и т. д.

Эта целостная субстанция злой силы и может быть ясно ощутима человеком или в виде зрительного восприятия целого образа или в других восприятиях – слуховых и осязательных.

Человек, получивший, благодаря своей обострившейся психической ненормальности, способность ощущать и даже видеть одну из вредоносных субстанций вне физического мира, судит об этой субстанции совершенно также, как судим мы о вещах физических по впечатлениям наших пяти органов чувств, хотя сами мы в существо этих вещей проникнуть не можем. Человек в данном случае судит о злой силе по тем образам, в которых она ему является.

Образы эти, отпечатлевающиеся в мозгу человека, бывают самые разнообразные; у каждого визионера они получают свою окраску или, так сказать, свой стиль, ибо образы эти известным путем преломляются в восприятиях человека, проходя через призму тех индивидуальных условностей, в которых вырос человек, проходя вместе с тем через особую способность каждого человека чувствовать по-своему мистический мир. У многих, подверженных истерии – это отвратительные гады, которыми они вообще галлюцинируют независимо от галлюцинаций, свойственных каждому истеричному, имеющих свои особые причины к возникновению у каждого больного.

Итак, злая сила одна, но проявления ее разные. Если она

«сама по себе и пластична и может различно формироваться, то и человек, на которого она явно воздействует, – чувствует и воспринимает ее, каждый, по-своему. Поэтому-то и является такое разнообразие в видениях демонов.

Но это разнообразие несколько не опровергает того, что темная сила, действительно, существует; ведь главные психологические черты злой силы во все времена являлись одинаковыми, и в глазах видевших злую силу людей и общавшихся с ней, энергия этой силы направлялась всегда к одним целям: или в сторону усиления злых человеческих страстей, сжигающих человеческую душу, или в сторону растравления нравственных страданий человека...

В следующих главах мы будем говорить о темной силе, являющейся в самых разнообразных видениях. Мы будем вести речь о демонах или бесах или дьяволе, как называют злую мистическую силу христианские подвижники. Мы будем говорить о различном внешнем проявлении темной силы и о целостности субстанции ее образа, являющегося в видении – субстанции личной, обладающей мыслью и волей.

Но прежде, чем трактовать обо всем этом, надо закончить собственно философскую сторону исследуемого вопроса о темной силе.

Мы признали демонов, как известную реальность, независимую от человека, но мы ничего еще не сказали о месте демонов в мире, в духовном его космосе и об отношении демонов к Божеству.

Предупреждаем читателя, что здесь мы уже должны выйти из области реальных данных, которых мы старались, по возможности, держаться; здесь мы должны вступить в область религиозных верований и прежде всего сказать, что мы, как христиане, верим в бытие «падших ангелов» — мятежных духов, враждебных Богу, враждебных любви христианской.

В этих религиозных воззрениях наших относительно падших ангелов (они же демоны) мы следуем христианской философии, как наиболее приемлемой для нашего сознания».

Решение возражений против допущения бытия дьявола

Рационализм отрицает возможность и действительность существования сатаны и других злых духов в качестве живых личных существ. Это, конечно, следствие отрицания им бытия всяких духов вообще или ангельского мира вообще. Но в данном случае, смешивая намеренно или ненамеренно библейское учение о злых духах с вульгарными простонародными о них представлениями и изображениями, дьявола в поэзии (Люцифер и все демонические типы, как Манфред, Каин и др. у Байрона, Мефистофель у Гёте, Демон у Лермонтова), мало или вовсе ничего с ним общего не имеющими, рационализм, кроме разных посторонних соображений, старается указать в самом христианском учении такие черты, которые делают его невероятным или неправдоподобным в психологическом и других отношениях. Из бесчисленных возражений можно указать наиболее важные. а) Немыслимым представляется такое глубокое падение, при котором все существо из доброго делается злым, и притом вследствие однократного греховного акта.

Но такое падение совершенно естественно для высшей ангельской природы, особенно могущественнейшего из Ангелов. Его отпадение от Бога не было делом внешнего обольщения, как отчасти это было у людей в раю, не было делом

слабости, но твердо принятым, сознательным и намеренным решением собственной воли, воли не человеческой, но могущественной воли, и ума не человеческого, но ангельского. Кто высоко стоит, тот низко и глубоко падает; это общий закон, наблюдаемый и в человеческом нравственном мире. Закон вполне понятный. Чем богаче натура в человеке, тем, конечно, сильнее, глубже и шире все ее проявления, — как в дурном, так и в хорошем: посредственность во всем остается посредственностью, гений — велик во всем. Кто глубоко чувствует и желает, тот глубоко и падает при дурном направлении воли; кто глубоко мыслит, тот глубоко и ошибается: дерево никогда не ошибается, ибо оно не мыслит; животное редко и мало ошибается, ибо оно редко и мало (плохо) думает; глупый человек ошибается больше, но ошибки великого ума ужасны. В природе ангельской все существует и совершается в необычайных для человека размерах; ничто в нас не может сравниться с силой, глубиной, могуществом всех движений их духовного существа: эти движения сильны, быстры и бесповоротны. В человеке самые немощи тела и духа, его слабость и телесность служат часто ограничением греха или злой воли. Решения злой воли находят препятствия к своему осуществлению и свое ограничение в том, что часто начало свое они берут в неустойчивых и изменяющихся движениях тела, внешних впечатлений или чувств, быстро изменяющихся и заменяющихся новыми, одним словом — со вне, а не в самой глубине духа. Мир внешний с разно-

образными его впечатлениями не дает злой воле (злу) сосредоточиться внутри, раз оно появилось, выманивает его наружу и тем самым обессиливает, делает его поверхностным и мелким, так что рассеянность служит человеку на пользу. Служит ему на пользу и скука, и усталость, и ограниченность пространством и временем всех движений или актов его ума, воли и чувства, вследствие чего и акты зла души требуют напряжения, времени, вместе с тем влекут за собою усталость и отдых. И самая мысль в человеке, как бы ни была она быстра, подлежит мере времени ($1/6$ секунды) и пространства. Но ничто не связывает Ангела во всех актах и движениях его существа: ничто не отвлекает его от самого себя, везде он наедине с собою, не может он, даже если бы хотел, укрыться от самого себя за телом и внешним миром, – уйти своими силами во внешний мир: его силы не отвлекаются и не расходуются на стороне в борьбе с материей и для борьбы с ней, но сосредоточиваются, ничего не теряя, в нем самом. Ничто не замедляет и не ослабляет безумство действующего и никогда не требующего отдыха его духа; не находит для себя границ злая воля его во времени: движения его мгновенны, быстры и не подлежат измерению; нет границ им в пространстве: быстро переносится злой ангел с места на место, куда влечет его злая воля, и нет для нее никаких физических препятствий!

б) Неправдоподобным представляется в высшем Ангеле с его высоким и светлым умом безрассудное намерение срав-

ниться с Богом или, по крайней мере, стать от Него независимым. Но намерение это возникает в Ангеле под влиянием охватившей его страсти гордости, которая никогда не делала и не делает никого умным подобно всем страстям, если не больше (любовь, ревность, зависть, тщеславие и проч.). Давно уже сделалось избитой истиной, которую здесь придется повторить, – что страсть ослепляет и подавляет рассудок, и это в особенности применимо к греховным страстям. Всякий грех в отдельности несет с собой, в различной мере (сообразно со своей важностью) ужасное наказание для человека: он делает его из разумного существом неразумным. Это иначе и быть не может в виду тесной связи между всеми сторонами духовной деятельности и несомненной связи между познанием и сердцем. Ошибки сердца – отзываются и в уме, и это не только в сфере практической, но и научной, где сплошь и рядом видишь действие этого закона, по которому мышление несомненно даровитых и сильных умов поражается каким-то бесплодием, пустотой и неизменностью, когда этим сильным и не мелким умам не достает благородного сердца, возвышенного характера. Ложь сердца влечет за собой ложь и в уме и притом в таких сферах ума, как научное мышление, где, по-видимому, действует т. н. «чистое мышление»; но «от нечистого что может быть чистого, и от ложного что может быть истинного?» (Сир. 34, 4). Неразумие во всем, более или менее явное, это первое проклятие греха, который по существу своему есть неразумие, т. е. от-

рицание разумного.

Анализ вышеизложенных возражений с ясностью обнаруживает психологическую правдивость христианского учения о дьяволе, нисколько его не колебля.

Светлов П., священник. Опыт апологетического изложения православного христианского вероучения. – Спб., 1896. Т. 1.

Глава 2

О диаволе и демонах

Мир невидимый – «силы бесплотные»

Ветхозаветная священная книга Бытия, повествующая нам о происхождении всего сущего, начинается словами: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1). Высокоавторитетные толкователи Слова Божьего разъясняют нам, что под этим «небом» надо понимать мир невидимый, невещественный – мир духовный, а под «землей» – мир видимый, вещественный – мир материальный. В этом именно смысле и в Символе нашей веры Бог называется «Творцем небу и земли, видимым же всем и невидимым».

Этот мир невидимый, мир духовный, образно называемый «небом», есть мир бесплотных сил – бесплотных духов, или мир ангельский, который Бог создал прежде творения мира видимого, вещественного, материального.

В честь этих «Честных Небесных Сил Бесплотных», с Архистратигом Михаилом во главе, как их началовождем, наша Св. Церковь издревле установила праздник, торжественно совершаемый 8-го ноября по нашему православному календарю.

В начале все эти бесплотные силы, или Ангелы, были созданы добрыми духами, исполненными великих совершенств. Но вот, один из самых высших Ангелов – Денница, прекрасный подобно утренней заре, вместо того, чтобы воздать хвалу Богу за свои совершенства прославляя Его, как Творца своего, залюбовался собой и допустил в себе горделивую мысль, что он, в своих совершенствах, ничуть не уступает Богу, что он равен Богу. И эта горделивая мысль послужила причиной к его немедленному падению с высот небесных в глубины адского мрака. Она так исказила, так изуродовала его прекрасный, воистину богоподобный лик, что он в одно мгновение из высшего и совершеннейшего творения Божьего сделался самым отвратительным, самым омерзительным существом. Силы небесные, в лице прочих бесплотных Ангелов, подвиглись на обуянного гордостью Денницу и низвергли его во тьму кромешную.

«Как пал ты с неба, Денница сын зари!» – горестно восклицает о нем св. пророк: «в преисподнюю низвержена гордыня твоя... А говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божьих вознесу престол мой... буду подобен Всевышнему. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис. 14, 12–15).

«Кто, яко Бог! Кто равен Богу?!» – восклицал победоносно Архистратиг небесных сил, низвергший Денницу, и дано ему славное имя: «Михаил», что и значит: «Кто как Бог», – а Денница стал Сатаной.

Так произошел, еще на самой заре мировой истории, в мире духовном, до появления мира вещественного, первый бунт против законной Божеской власти, первая революция, имевшая потом такие неисчислимо бедственные и горестные последствия!

Бесчисленные тьмы тем ангельских воинств: Ангелы, Архангелы, Начала, Власти, Силы, Господствия, Престолы, многоочитые Херувимы и шестокрылатые страшные Серафимы окружают Престол Божий, взывая «непрестанными усты, немолчными славословиями: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоей!» Все эти Ангелы Божьи, оставшиеся верными Богу, суть провозвестники и исполнители воли Божьей, как показывает само их название, ибо слово «ангел» значит «вестник». «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1, 14) – говорит о них св. апостол Павел. И мы знаем в Священной Истории, как Ветхого, так и Нового Завета, множество случаев служения Ангелов делу спасения созданного потом Богом человека. Ангелы являются орудиями Промысла Божьего о целых человеческих обществах. «Они даются», как учит наша Св. Церковь: «для хранения городов, царств, областей, монастырей, церквей и людей, как духовных, так и мирских» (Пр. Исп. 19). Но Ангелы служат орудиями Промысла Божьего и об отдельных, частных лицах. Каждый из верующих получает своего особенного Ангела, которые пребывает при

нем и хранит его от всякого зла, почему и называется «Ангелом-Хранителем».

Но и Сатана, низвергнутый с неба, не остался один, а увлек за собой в бездну падения своего великое множество сил бесплотных, которые, подобно ему, сделались духами зла – бесами злыми, силами тьмы, всегда противящимися Богу и Его всеблагим промыслительным планам.

Слепой в своей горделивой ожесточенной злобе (злоба всегда слепа!) Сатана, с помощью подручных ему злых духов, начал неистовую борьбу против Бога и оставшихся верными Богу честных небесных сил бесплотных. А когда созданы были Богом первые люди, он и их, прельстив гордостью, научил дерзко нарушить заповедь Божью, дабы отвлечь их от Бога и увлечь на служение себе, вместо Бога.

Вот, еще с тех пор, с самого начала мировой истории, все, что в мире происходит, объясняется не чем иным, как только этой непрестанной борьбой, этим никогда не прекращающимся злобным противлением Сатаны и служащих ему духов тьмы Богу и его светлым ангельским силам.

Нужно раз и навсегда понять и запомнить: Бог желает спасения человеку, и все делает для его спасения, а Сатана, безумно сам себя обрекший на гибель, жаждет погибели и человеку и все делает, дабы его погубить.

Вся мировая история – это и есть борьба светлых и темных сил за душу человека – этого венца Божьего творения – и, с этой точки зрения, все, что в истории человечества

совершается, становится для нас вполне ясным и понятным, не возбуждающим никаких сомнений и недоумений. Можно только удивляться духовной слепоте тех, кто этого не понимает – или не хочет понимать – и дает всему какие-то свои собственные объяснения и толкования, которые ничего по-настоящему не объясняют, а скорее только затуманивают, отводя от истины.

Всегда Сатана вел борьбу против Бога за порабощение своей власти человека, но в переживаемое нами время, как никогда прежде, ощущается это страшное действие сатанинских сил в мире, все более и более, на наших глазах, расширяющееся.

Аверкий (Таушев), архиепископ. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Джорданвилль, 1975.

Нравственное состояние злых духов и их действия в отношении к человеку

Нравственное состояние злых духов самое мрачное, а деятельность их в отношении к человеку – самая вредоносная и пагубная. Демон, явившийся св. Ирине, говорил о себе, что он учитель любодеев и прелюбодеев, глумитель пьяницам, радующийся о кровопролитиях, наставник всякой лжи и неправды. Бес, явившийся св. Иулиании, объявлял ей, что он советовал Еве в раю преступить заповедь Божию, научил Каина убить Авеля, соблазнил Соломона, Ироду вложил мысль избить детей, Иуде предать своего Учителя и удавиться. Вся деятельность злых духов в отношении к человеку направлена к тому, чтобы свращать его с пути добродетели и развращать, и чтобы свращенный с пути нечестия человек был вместе с ними в вечной муке и неугасимом огне. «Велика сила Христова, помогающая вам, – говорил дьявол св. Пахомию – но я не перестану бороться с вами и буду делать свое дело». Различна и многообразна злоба бесов, наставляет преп. Антоний, они устраивают брань против всякой добродетели. Люта их ненависть ко всем христианам, особенно же к инокам и Христовым девам: пути их запинают мрежами, сердца их стараются наполнить богомерзкими, нечистыми помыслами. Если и перестают обольщать их, то на малое время: посрамленные они нападают с большею силою. Когда

не могут в помыслах соблазнить человека, то изменяют образ борьбы и начинают искушать мечтаниями, преобразуясь иногда в женское подобие, иногда в скорпионово и в столь великие тела, что могут доставать головой до верху храма, а иногда и в полчища воинственные. Когда же и это коварство их бывает открыто, они начинают предсказывать будущее. Когда же и это узнается, тогда бесы призывают на помощь злобу своего начальника. Все эти и другие подобные им виды злобы злых духов можно находить в жизнеописаниях св. угодников Божиих.

Злые духи действуют на душу и тело человека христианина, возбуждая в душе нечистые и богохульные помыслы, а тело – поражая болезнями. Преп. Нифонту бес постепенно влагал в мысль: нет Бога, где Бог? и Христа нет! я один все соержу и над всем царствую. Никите, затворнику печерскому, бес, явившийся в образе ангела, не велел молиться Богу, а только читать книги, да подаст полезное слово приходящим к нему, и обещался сам молиться о спасении его. Тело св. Симеона Столпника дьявол поразило столь лютою язвою, что оно начало гнить, и из язв его исходил гной с червями. Св. Иоанникия дьявол уязвил в ребра такою болезнью, что он был безгласен семь дней. Для обольщения и соблазна св. подвижников злые духи преображались в различные образы и употребляли для того обольщения всякие средства – и великие, и малые, и даже ничтожные. Бес в светлом образе приходил к Пахомию и говорил: «Радуйся, Пахомие! Я Христос

и пришел к тебе, как к другу». Для обольщения св. Симеона Столпника дьявол преобразился в ангела света и сошел к нему с неба на огненной колеснице. На соблазн св. Илариона дьявол полагал на его постели бесстыдных жен нагих, во время ощущения голода и жажды представлял ему сладкие снеди и пития. Св. Пахомий видел беса в образе прекрасной жены, идущей в обитель со множеством слуг. Преп. Феодоре вдове бес являлся в образе мужа ее.

Преп. Феодор был исцелен от недуга сребролюбия преп. Василием. Бес, приняв образ Василия, явился к Феодору и говорил: «Феодоре! как успеваешь? перестала ли у тебя брань бесовская, или бес все еще беспокоит тебя, приводя на память розданное нищим имение?» Феодор сказал, что он молитвами его (Василия) успевает, и при этом обещался и впредь исполнять все, что он ни прикажет. Бес велел ему просить у Бога множество золота, чтобы иметь покой и воздаяние за розданное имение и иметь возможность раздавать нищим. Федор стал молиться об этом, а дьявол указал ему в одной пещер множество золота. Когда Федор получил золото, он советовал ему выйти из монастыря в другую страну – и там купить поместья, чтобы опять не потерпеть искушения скорби о богатстве. Феодор было и склонился на то, но Бог послал к нему преп. Василия, который разоблачил прельщения дьявола и спас душу его.

Св. Феодору Сикеоту дьявол явился в образе юноши – друга Геронтия, который вместе с ним учился в училище.

Гуляя с Феодором, он поставил его на высочайший холм над пропастью и предлагал ему показать свое мужество и соскочить вниз.

– Боюсь, – отвечал Феодор, – очень высоко!

– В училище ты был мужественнее всех нас, – стыдил его дьявол, – а теперь робеешь; вот я не боюсь, если и соскочу.

Феодор уговаривал его, опасаясь, как бы не разбился он.

– Никакой беды не будет, не бойся.

– Если ты первый бросишься, и я увижу тебя целым, тогда и я сделаю то же.

Дьявол бросился вниз, и встал прямо и звал к себе Феодора. Пока еще Феодор стоял в изумлении от подвигов Геронтия, явился к нему св. великомученик Георгий и, взявши его за руку, сказал ему: иди отсюда; это не Геронтий, но враг рода нашего.

Иногда бесы для прельщения св. подвижников являлись в образе благочестивого человека. Преп. Авраамиию затворнику, во время его молитвы, бес поставил светильник и пел псалмы. Множество бесов однажды пришло ночью к преп. Макарию Египетскому и говорили ему: вставай, Макарие, и пой с нами, – зачем спишь? Преподобный, познав бесовскую прелесть, вопиял: «Христе Боже! помози мы и избави мя от обошедших мя» – и бесы с шумом исчезли.

Принимали бесы и образ различных животных. Во время молитвы св. Илариона дьявол появлялся ему то волком воющим, то лисицей скачущей. Преподобного Сергия бесы

ужасали, преобразуясь в зверей и змей. Св. Трифону дьявол явился в образе большого пса. Даже люди, имеющие и общение с бесами, могут производить и бесовские мечтания, например, переменять воздух, производить ветры, гром и дождь, возмущать морские волны, наносить вред в садах и полях. Волхв Киприан на юношу, уязвившегося нечистой похотью к св. Иустине, возложил птичий образ со способностью летать по воздуху.

Для обольщения людей бесы иногда предсказывают будущее; это будущее они знают не потому, что обладают даром пророчества; но предсказывают то, что они или сами сделали, или сами же научили чему злых людей, например, убить или украсть. Так, когда к Никите затворнику приходили желающие слышать от него слово утешения, тогда бес в образе ангела возвещал ему все случившееся с ними и предсказывал будущее – и сбывалось так. Могут они знать будущее, как духи бесплотные, на основании долговременного опыта и наблюдения над вещами и делами человеческими; но также часто лгут и обманывают.

– Знаешь ли ты, – спрашивал св. Пахомий явившегося к нему беса, – что по кончине нашей братия не так усердно будут служить Господу, как теперь?

– Знаю верно, – отвечал бес.

– Лжешь ты на свою скверную голову; знать будущее принадлежит одному Богу, а ты одна ложь.

– Во мне нет предведения, сознавался бес, и я сам по себе

ничего не знаю; знаю, что случится в будущем, посредством знания прошедших и настоящих вещей.

Нападая и злодействуя человеку во время его земной жизни, злые духи не оставляют его и по кончине его. С особенной силой и они нападают на человека в час смерти, чтобы возмутить спокойствие души его. «Когда настал час разлучения моего от тела, — сказывала св. Феодора, — увидела я много эфиопов, ставших около одра моего; лица и их были как сажа, глаза как огненные угли. Все они грозно смотрели на меня, скрежетали зубами, готовили и развивали свитки, в которых записаны были худые дела мои. Я отвращала свои глаза, чтобы не видеть тех страшных лиц, но повсюду видела их, и душа моя была в великом страхе и трепете».

«Господи, Боже мой! — молился св. Иосиф, песнописец, в час смерти своей. — Ты хранил меня во все дни живота моего, и ныне до конца соблюди дух мой и помоги мне избегнуть князя тьмы и воздушных страшилищ, да не когда порадуетса о мне враг мой».

Так мрачно нравственное состояние злых духов и так пагубны и злы их действия на человека! Некоторые из этих действий и средств для этих действий представляются ничтожными, даже смешными, и как бы не соответствующими природе бесплотных духов. Но здесь важна цель, с которой употребляются эти средства и действия, а не самые средства и действия. Вселукавый, лживый, скверный дух доволен бывает, если его ничтожные, с виду, и смешные средства

и действия достигают своей злой и скверной цели – соблазнить святого подвижника, осмеять его, унижить, посмеяться над его святыми подвигами и вовлечь его во грех. Пакостник плоти может творить все пакости для обольщения благочестивых людей.

Мрачное и пагубное нравственное состояние злых духов становится тем еще безотраднее, что они не могут выйти из него, не могут принести покаяния. Однажды бес в образе человека-грешника пришел к св. Антонию Великому и, сравнивая себя со злым духом, спрашивал, может ли Бог принять покаяние от бесов, если бы кто из них покаялся. Святой Антоний стал на молитву и просил у Господа разрешения этого вопроса. Ангел, посланный от Бога, открыл ему, что древнее зло не может быть новым добром, – что бывший начальник зла не может начать добрые дела, – приобретя навык гордости не может смириться в покаянии и обрести милость от Бога. А чтобы Антоний сам убедился в том, Ангел повелел ему заставить беса выполнить следующее: чтобы бес в течение трех лет на одном месте день и ночь взывал: «Боже, помилуй мя, древнюю злобу! Боже, спаси мя, помраченную прелесть! Боже, помилуй мя, мерзость запустения!» На другой день, когда бес пришел, преподобный предложил ему эти условия. «Нет, старче, – отвечал бес, – как мне назвать себя древним злом, когда я теперь так славен и столько народу повинуется мне? Как мне назвать себя мерзостью запустения и помраченную прелестью, когда все грешники любят меня и творят

то, что мне угодно? Нет, да не будет того, чтобы чрез покаяние сделаться мне непотребным и смиренным и из великой чести принять себе такое бесчестие». Так, сам злой дух засвидетельствовал, что покаяние для злых духов невозможно, и это зависит не от Бога, но от их свободы, направленной к одному злу, и от чрезмерной гордости, исключаящей всякое смирение.

Григорий (Дьяченко), священник. Духовный мир. – М., 2006.

О диаволе и демонах

Диавол – существо, которое Бог создал благим, добрым, светоносным (греческое слово «Эосфорос» и латинское «Люцифер» означают «светоносец»). В результате противления Богу, Божественной воле и Божественному Промыслу светоносец отпал от Бога. С тех пор, как произошло отпадение светоносца и некоторой части ангелов от Бога, в мире появилось зло. Оно не было создано Богом, но было привнесено свободной волей диавола и демонов.

Часто спрашивают: почему Бог допустил зло? Нет ли хотя бы косвенной вины Бога в том, что зло было привнесено в мир? Ответить на этот вопрос трудно. Церковь предлагает нам учение, которое мы должны принять на веру, но которое человеческий ум не в состоянии осмыслить. Единственное, что можно сказать в объяснение этого учения, – давайте смотреть на себя и судить по себе. Каждый из нас – существо, созданное по образу и подобию Божию. Мы это признаем, признаем и то, в чем заключается наше религиозное призвание. И тем не менее нередко оказываемся не на стороне Бога, а на стороне диавола, и делаем свой выбор не в пользу добра, а в пользу зла. Нечто подобное произошло и с самим диаволом: созданный благим и светоносным, он добровольно избрал зло и стал врагом Бога.

Отпав от Бога, диавол и демоны стали носителями зла.

Означает ли это, что связь между ними и Богом прервалась? Нет. Между Богом и дьяволом сохранились личные взаимоотношения, которые продолжаются и сейчас. Мы можем это видеть по начальным страницам Книги Иова, где говорится о том, что дьявол предстал перед Богом вместе с ангелами, в числе других «сынов Божиих», и Господь сказал ему: «Обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова?» (Иов. 1, 8). Если можно так выразиться, этим вопросом Бог провоцирует дьявола на некие действия по отношению к Иову. И сатана говорит: «Да, действительно Иов праведен, верен Тебе, но это потому, что Ты создал для него такие условия; измени эти условия, и он падет, как падают прочие люди». На это Господь ответил ему, что отдает ему тело Иова, но запрещает касаться его души. Одни понимают это повествование как притчу, другие – как реальную историю, но суть дела в том, что, согласно Библии, дьявол, во-первых, находится в зависимости от Бога и не свободен в своих действиях, во-вторых, он действует только в тех границах, в которых Бог это ему позволяет.

Каким должно быть отношение христианина к дьяволу? Сегодня мы наблюдаем две крайности. С одной стороны, среди современных христиан немало тех, кто вообще не верит в реальность дьявола, не верит в его способность влиять на их жизнь. Некоторые думают, что дьявол – это мифическое существо, в котором персонифицировано мировое зло. С другой стороны, есть немало людей, которые придают

диаволу преувеличенное значение, которые убеждены, что диавол влияет на все стороны жизни человека, и всюду видят его присутствие. Такие верующие постоянно боятся, что дьявольские силы так или иначе на них подействуют.

На этой почве существует множество суеверий, от которых не свободны и люди церковные. Придумано множество «народных средств», которые препятствовали бы сатане проникнуть в человека. Например, некоторые люди, зевая, крестят рот, чтобы через него не вошел диавол. Иные успевают за один зевок перекрестить рот трижды. Мне приходилось слышать разговоры о том, что на правом плече у нас сидит Ангел, а на левом – бес: осеняя себя крестным знамением, мы крестимся справа налево, перебрасывая Ангела с правого плеча на левое, дабы он вступил в борьбу с бесом и победил его (соответственно, католики, которые крестятся слева направо, перекидывают беса на Ангела). Кому-то это может показаться смешным и нелепым, но ведь есть люди, которые в это верят. И, к сожалению, это не анекдоты, а реальные разговоры, которые можно слышать в некоторых монастырях, духовных семинариях, приходах. Люди, которые так мыслят, живут в уверенности, что вся жизнь пронизана дьявольским присутствием. Я слышал однажды, как иеромонах, выпускник духовной академии, учил верующих: когда вы встаете утром, то, прежде чем засунуть ноги в тапочки, перекрестите тапочки, потому что в каждом из них сидит бес. При таком отношении, вся жизнь превращается в пытку, потому

что вся она пронизана страхом, постоянным опасением, что человека «испортят», сглазят, что на него наведут нечистую силу и т. д. С христианским отношением к диаволу все это ничего общего не имеет.

Чтобы понять, каким должно быть истинно христианское отношение к диаволу, мы должны обратиться, во-первых, к нашему богослужению, к таинствам, и, во-вторых – к учению святых отцов. Таинство Крещения начинается с заклинаний, обращенных к диаволу: смысл этих заклинаний – в том, чтобы изгнать диавола, гнездящегося в сердце человека. Затем новокрещаемый вместе со священником и восприемниками обращается к западу. Священник спрашивает: «Отрекаешься ли ты от сатаны, и всех дел его, и всего воинства его, и всей гордыни его?», Тот отвечает трижды: «Отрекаюсь». Священник говорит: «Дунь и плюнь на него». Это символ, в котором содержится очень глубокий смысл. «Дунь и плюнь на него» значит «относись к диаволу с презрением, не обращай на него внимания, он не заслуживает ничего большего».

В святоотеческой, в частности, монашеской, литературе отношение к диаволу и демонам характеризуется спокойным бесстрашием – иногда даже с оттенком юмора. Можно вспомнить историю о святом Иоанне Новгородском, который оседлал беса и заставил его свозить его в Иерусалим. Вспоминается и история из жизни Антония Великого. К нему пришли путники, которые долго шли через пустыню, и по дороге от жажды у них умер осел. Они приходят к Анто-

нию, а он им говорит: «Что ж вы осла-то не уберегли?» Они с удивлением спрашивают: «Авва, откуда ты знаешь?», – на что тот спокойно отвечает: «Мне бесы рассказали». Во всех этих историях отражено подлинно христианское отношение к диаволу: с одной стороны, мы признаем, что диавол – это реальное существо, носитель зла, но, с другой, мы понимаем, что диавол действует лишь в рамках, установленных Богом, и никогда не сможет эти рамки преступить; более того, человек может взять диавола под контроль и управлять им.

В молитвах Церкви, в богослужебных текстах и в творениях святых отцов подчеркивается, что сила диавола иллюзорна. В арсенале диавола есть, конечно, разнообразные средства и способы, с помощью которых он может влиять на человека, у него есть огромный опыт всякого рода действий, направленных во вред человеку, но применить его он может лишь в том случае, если человек ему это позволит. Важно помнить, что диавол не может ничего нам сделать, если мы сами не откроем ему вход – дверь, форточку или хотя бы щель, через которую он проникнет.

Приведу в пример случай, который произошел лет десять назад. Ко мне обратилась немолодая женщина, учительница литературы. В какой-то газете она прочла, что с помощью иголки, листа бумаги и особых заклинаний можно вызывать духов умерших и беседовать с ними. Она решила вызвать дух Чехова. И, представьте, «Чехов» ей явился. Поначалу все было очень занятно, она даже приглашала гостей

и устраивала у себя в квартире «литературные вечера». Но потом «Чехов» начал появляться уже без приглашения, портить мебель, бить посуду; возвращаясь домой, женщина обнаруживала, что все перевернуто вверх дном, обои порваны и т. д. Вся семья была в панике. Муж и дети боялись возвращаться в свою квартиру. Жизнь превратилась в ад, они были на грани самоубийства. К счастью, женщина вовремя поняла, что сама впустила в свою квартиру нечистого духа и теперь не может от него избавиться. Вся семья пришла в церковь. Первое, что я сказал им: «Вы должны перестать бояться». Приехав к ним, я освятил квартиру, потом они исповедовались и причастились. «Чехова» как ветром сдуло.

Это один из примеров, подтверждающих, что, если человек открывает вход диаволу через какие-то действия вроде магии, колдовства, лечения у экстрасенсов, либо через наркоманию, алкоголизм и другие формы зависимости, через тяжкие грехи, которые он совершает сознательно, человек оказывается подвержен влиянию темных сил. Если же он твердо стоит на страже своего ума и сердца, своей нравственности, если ходит в церковь, исповедуется и причащается, носит святой крест, то ему не страшны никакие бесовские страхования.

Диавол прекрасно сознает свою немощь и бессилие. Он понимает, что реальной власти воздействовать на людей у него нет. Именно поэтому он старается склонить их к сотрудничеству, к содействию. Найдя в человеке слабое место, он

пытается тем или иным способом на него воздействовать, и нередко ему это удается. Прежде всего диавол хочет, чтобы мы боялись его, думая, что он обладает реальной властью. И если человек попадает на эту удочку, он становится уязвимым и подверженным «демонским стреляниям», то есть тем стрелам, которые диавол и демоны пускают в душу человека.

Приведу еще один пример. Пришла как-то ко мне женщина с дочкой, девочкой лет восьми. Девочке постоянно являлись какие-то бесовские существа, пугали ее, она видела их и днем и ночью. Девочка исповедовалась и причащалась, ничего не менялось. А началось все с того, что в каком-то монастыре они купили книжку про диавола. В этой книжке было сказано, что если диавол на какого-то человека напал, то уже не отстанет никогда, и средств избавления от него нет никаких, разве что «отчитывание», но и оно не всегда помогает. Они, конечно, от всего переживаемого были в шоке. Я побеседовал с девочкой, спросил ее: «Ты боишься их»? – «Боюсь». – «А ты можешь в следующий раз, как только они тебе явятся, сказать им: «Я вас не боюсь, я на вас не обращаю внимание, у меня своя жизнь, у вас своя, убирайтесь вон». И живи так, как будто их вовсе не существует». Примерно через неделю мать с дочкой снова пришли и говорят: «Они исчезли». Значит, единственное средство, которым в данном случае обладал сатана, был страх. Он хотел, запугав ребенка, сделать его своей жертвой.

Приходится сожалеть о том, что книжки и брошюры, в ко-

торых роль дьявола всячески преувеличивается, издаются и продаются в церковных лавках. Происходит это от невежества, от духовной нечуткости, от незнания учения святых отцов. Православное учение о дьяволе выражено преподобным Иоанном Дамаскиным в тридцати строках. А наши доморощенные богословы пишут книжку за книжкой о дьяволе и демонах, запугивают народ Божий, портят людям жизнь.

Вход дьяволу в душу человека открывают, как я уже сказал, магия, чародейство, лечение у экстрасенсов и колдунов. Я не утверждаю, что все экстрасенсы и так называемые «народные целители» действуют исключительно под влиянием демонических сил. Но в подавляющем большинстве это люди, в чьих руках концентрируются силы и энергии, природу которых они сами не знают. Нередко, исцеляя одно, они повреждают другое. Были случаи, когда человек избавлялся с их помощью от головных болей, но при этом делался психически больным. И самое ужасное, что эти «целители» делают человека зависимым от себя, а всякая форма зависимости — это та самая дверь, через которую может проникнуть дьявол. Наркотическая, алкогольная, сексуальная, психическая и иные формы зависимости представляют огромную духовную опасность. Христиане должны всячески заботиться о том, чтобы ни от чего в этой жизни не быть в зависимости, чтобы духовно и телесно быть максимально свободными. Человек, который контролирует свой рассудок, свое сердце, свои поступки, всегда может противостоять сатане.

Тот же, кто оказывается рабом какой-либо страсти или порока, становится неспособным отразить натиск дьявола.

Вы можете спросить: насколько дьявол вообще способен воздействовать на нашу мысль? Насколько он вообще знает, что происходит в наших мыслях и в нашем сердце? Насколько он компетентен в вопросах духовной жизни? У меня сложилось убеждение – отчасти под влиянием того, что я читал у святых отцов, отчасти на основе личных наблюдений, – что у дьявола нет прямого знания о наших внутренних процессах. В то же время, будучи весьма опытным, – он ведь в течение истории имел дело с миллиардами людей и с каждым «работал» индивидуально, – он использует эти свои навыки и по внешним признакам распознает, что происходит у человека внутри. И ищет наиболее уязвимые места. Скажем, когда человек пребывает в унынии, дьяволу очень легко воздействовать на него. Но единственное, на что дьявол способен, – это подбросить человеку какой-либо греховный помысел, например, мысль о самоубийстве. И делает он это не потому, что ему открыт внутренний мир человека, его сердце, но лишь ориентируясь на внешние признаки. Внушив человеку какие-то помыслы, дьявол не способен проконтролировать, что произойдет с ними дальше. И если человек умеет различать, какая мысль пришла от Бога, какая от его собственного человеческого естества, а какая от дьявола, и отвергать греховные мысли при самом их появлении, дьявол ничего сделать не сможет. Дьявол становится сильнее по ме-

ре того, как греховный или страстный помысел проникает в человеческий ум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.